ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 34. — Понедѣльникъ, 15 марта 1920 года. — **Цѣна 5 руб.**

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр., Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Въ Субботу, 20-го марта, **ВЪ ЗАЛАХЪ „АРТИСТИЧЕСКАГО О-ВА“**

Грандіозный Вечеръ „ВОЛЬНАГО ГОРЦА“,

при участіи выдающихся артистическихъ и художественныхъ силъ.

Чистый сборъ поступитъ въ фондъ независимости горскихъ народовъ.

Предварительная запись на билеты и столики—въ редакціи „Вольнаго Горца“, проспектъ Шота—Руставели, Европейскіе номера, рядомъ съ Государственнымъ театромъ—отъ 11 до 2 час. дня.

Отвѣтственный моментъ приближается.

Извѣстія, получаемыя съ Сѣвера Кавказа показываютъ, что дни деникинщины сочтены, что попытка верховнаго круга спасти положеніе обречена на неудачу. Развязки приходится ждать не мѣсяцами и недѣлями, а можетъ быть днями.

Что же получится въ результатѣ этой побѣды большевиковъ, вотъ надъ чѣмъ приходится глубоко задуматься. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ послѣдніе столпы доброволіи отпишутъ отъ береговъ Кавказа, переправивъ предварительно подъ видомъ эвакуаціи своихъ семей награбленное ими добро, лицомъ къ лицу станутъ другъ противъ друга русская Совѣтская Россія и національныя республики окраинныхъ народовъ.

Вмѣстѣ съ паденіемъ Деникина гибнетъ національная русская контръ-революція. Махровая реакція, которую несъ Деникинъ крестьянамъ, получившимъ помѣщичью землю *въ собственность* и рабочимъ, ставшимъ *привилегированнымъ* классомъ, служила тѣмъ питательнымъ матеріаломъ, который укрѣплялъ *тронъ Ленина*. Ясно, что диктатура Ленина и его комиссаровъ была предпочтительнѣй для русскаго народа надвигавшейся диктатуры Скалозубовъ и Держиморды. Кто могъ сочувствовать идеологіи Деникина? Бывшіе помѣщики-буржуа—спекулянты, чиновничество, не устроившееся въ совѣпіи и офицерство. Все остальное населеніе безусловно было противъ. Страна поддержала Ленина въ его борьбѣ съ національной русской контръ-революціей.

Деникинщина отходитъ въ исторію. Теперь Совѣтская Россія сталкивается съ окраинными народами на Западѣ и на Югѣ, не признающими совѣтской идеологіи, образовавшими демократическія республики. Замкнется разлагать національную волю народовъ окраинныхъ республикъ, чтобы бросить эти народы къ ногамъ русскаго націонализма.

Наивны тѣ, кто думаетъ, что побѣда Совѣтской Россіи надъ Деникинымъ начало спокойствія. Нѣтъ для окраинныхъ республикъ наступаетъ роковой моментъ въ ихъ жизни. Это въ особенности для республикъ Кавказа, которыя стихійно будутъ брошены въ самый бурный водоворотъ событій въ связи съ мировой политической ситуаціей и особенностями положенія Кавказа.

Горскіе народы, которые первые чувствуютъ на себѣ приближающійся плескъ волнъ можетъ спасти отъ грядущихъ бѣдствій только инстинктъ самосохраненія и какъ это можетъ быть не покажется парадоксальнымъ примитивность ихъ быта, вызванная примитивностью формъ ихъ экономической жизни.

Никогда на горской интеллигенціи не лежало такой тяжелой обязанности быть вмѣстѣ съ народомъ, какъ въ настоящее время. Идетъ девятый валъ.

Мелкое тщеславіе, личные дрязги, непрязнь, старые счеты все должно быть отброшено въ сторону. Всѣ по мѣстамъ! Ближе другъ къ другу тѣ, кто чуетъ шумъ надвигающейся грозы, локоть къ локтю!

Чувствуетъ ли всю значительность наступающаго момента демократія закавказскихъ народовъ, спорящая изъ за клочковъ земель, который завтра же можетъ быть не будутъ имѣть никакого значенія въ судьбѣ той или иной республики.

Пока что то не видно, чтобъ грозовый моментъ осознавался съ достаточной ясностью. Никогда еще единство демократическаго фронта для Кавказа не было необходимо такъ, какъ сейчасъ, для того, чтобъ была возможность говорить и дѣйствовать отъ имени *всего Кавказа*.

Видимо событія, какъ всегда, опережаютъ жизнь.

Ах.

Обзоръ печати.

Въ то время, какъ на западныхъ фронтахъ большевики одерживаютъ одну побѣду за другой, внутри въ страчь создается положеніе самое катастрофическое.

Мы глубоко убѣждены, что отъ большевиковъ обуславливаетъ существованіе мировой революціи. Деникинская контръ-революція давала возможность большевикамъ сохранить власть при помощи гнѣвнаго массъ противъ генералъской реставраціи.

Какъ только деникинскій фронтъ исчезнетъ, рисуется большевистскій гипнозъ и начнется внутренняя борьба. По своей компромисной она предвидѣть заключающуюся борьбу съ контръ-революціей.

Есть уже симптомы похода совѣтской бюрократіи противъ крестьянства, имѣющаго хлѣбъ и даже противъ рабочаго класса.

Коммунистическая революція запутывается въ экономическихъ противорѣчіяхъ.

По поводу угрозы Ленина по адресу „предательъ“ и предсѣдателя рабочаго совѣтскаго радіо, „Борьба“ говоритъ:

«Отъ товарищъ. Такъ мракоучительнымъ восклицаніемъ начинается радіо изъ Москвы, говорящее объ опроповдь «прогулѣ» рабочихъ дней, сопровождаемъ нелѣпо-оскорбительнымъ рабочимъ.

«Стыдно товарищъ». Когда хлѣбъ нѣтъ, когда нельзя провести ни въ голодающія города, «прогулявшъ», неотдавъ свои силы на бюрократовъ, угорыя, бюрократовъ, такъ называемыхъ «желѣзнодорожниковъ». Но все въ этомъ рѣвнадательномъ и прокоучительномъ характерѣ — его смыслъ. Смыслъ его въ концѣ.

Необходимо установить военную дисциплину въ заводахъ, фабрикахъ, желѣзнодорожныхъ мастерскихъ — такой выводъ дѣлаетъ большевики изъ своего скоропослѣдняго: «Стыдно товарищъ».

Военная дисциплина—патріархій режимъ труда—вотъ послѣднее слово и послѣдняя пѣсенка «коммунистическаго» правительства работаетъ вопросъ.

Не пройдется ли большевикамъ, проходя ту «практику», вспомнить знаменитое изреченіе:—«Патриотъ не лжетъ!»

Кто знаетъ?

«Практика» по отношенію къ крестьянамъ радикально дѣлаетъ свои дѣйствія. Если «рабочихъ» предусмотрѣлъ «сотнуть въ бараній рогъ», то по отношенію къ крестьянамъ будетъ примѣнено не менѣе мощнѣйшее средствіе: «Тюрьмы и не суперѣ».

Рѣчь Ленина, передавшая всему міру большевистскимъ радіо, повѣствуетъ о большевистской политикѣ по отношенію къ сибирскому крестьянству.

Крестьянинъ этотъ,—отправляетъ Америку Ленинъ «мелко-буржуазный домовладѣлецъ, отъ жаждетъ «свободы торговли». И какая же мѣра борьбы съ этой мелко-буржуазной сущностью сибирскаго крестьянства покуситъ вліяніемъ изолоть большевизма? «Мы должны быть непоколебимы» — вотъ все его мудрость. «Опять начинаетъ «коалиціямъ» является отвѣтомъ большевистской политики на набѣгающую злобу дня.

И, характерно, въ дни пораженія, когда широкъ большевистскаго «коммунизма» дисциплинаціи крестьянскія восстанія подъ Москвой и буря крестьянскихъ бунтовъ на Украинѣ, тогда говорилось о «стачкѣ на средняка», о необходимости считаться съ настроеніями «мелкаго собственника». Теперь, когда заложена Сибирь, этому мелкому собственнику грозятъ «коммунизмомъ» вѣдомъ въ борьбѣ съ его естественнымъ тяготѣніемъ къ «свободной торговлѣ».

Характерно, что когда недовольство рабочихъ подмывало своими волнами стѣны «коммунистической» тюрьмы, говорилось о необходимости услушать требованіямъ «отсталой части рабочаго класса». Теперь, когда весь рабочій классъ покорно подъ ноги «коммунистической власти»—отвергнутъ и лишь говорится о возможности какораннаго соціализма въ его мастерскихъ.

«Борьба» всему этому подводитъ слѣдующій весьма вѣрный, итогъ:

Ничему не научились... Всѣ такъ называемыя уступки нерадивымъ массамъ были для большевистской власти уступками силѣ. Силѣ лодыть, силѣ идеалъ—соціальнаго характера, коммунистическій рай, гдѣ подскуетъ дубина начальства, немыслимо мыслится провести она въ жизнь, лишь только пробовести ея повлоетъ анархиетъ и расшатываетъ народныхъ массъ. И, кромѣ этого, «хлѣбнаго соціализма», инымъ лозунгомъ у нея нѣтъ.

***

«Слово» передаетъ, что совѣщаній народный слѣдуетъ по Владикавказу принялъ слѣдующую резолюцію по земельному вопросу:

«Признавая, что настоящее земельное устройство населенія Осетіи не соотвѣтствуетъ требованіямъ современной экономической и политической жизни его, слѣдуетъ, въ цѣляхъ достиженія наиболѣе справедливаго и рациональнаго распредѣленія земельнаго довольствія и упраздненія землеотсутствія въ Осетіи, постановить:

1. Признать собственностью осетинскаго народа всѣ земли плоскостной и горной Осетіи съ ихъ водами, лѣсами и подземными богатствами.

2. Бывшіе общественные лѣса осетинскаго народа, въ отличіе отъ истребленныхъ въ 1884 г. временно передаются въ завѣдываніе нынѣшнаго лѣснаго управленія, взыскать изъ нѣдѣлки послѣдняго и передать въ вѣдѣніе народной управы, которой поручить организацію лѣсохранительнаго комитета Осетинскаго округа и наблюденіе за правильнымъ веденіемъ лѣснаго хозяйства.

3. Всѣ земли плоскостной и горной Осетіи, состоящія въ распоряженіи казны, изъять изъ вѣдѣнія посѣдней и распредѣлять между безземельными населеніемъ.

4. Всѣ земли, оставшіяся въ дѣйствительномъ и безсрочномъ владѣніи частныхъ лицъ безъ различія сословія, утвердить за ними по мѣрѣ, которая будетъ выработана особой на то комиссіей и утверждена сѣздомъ осетинскаго народа.

5. Всѣ земли плоскостной и горной Осетіи, оставшіяся свободными послѣ надѣла безземельныхъ и малоземельнаго населенія Осетіи, составляютъ осетинскій земельный фондъ, который вѣдомъ земельнаго народнаго управы.

6. Изъ земельнаго фонда надѣляется малоземельныя общества въ видѣ дополнительныхъ надѣловъ въ кровомъ надѣлу послѣдняго, а вся остальная земля національнаго фонда эксплоатируется рационально.

Настоящая резолюція-политическій пуфъ. Создается иллюзія, что что то по земельному вопросу сдѣлано, а не сдѣлано ничего.

§ 5 и 6, гласящіе **объ осетинскомъ земельномъ фондѣ въ надѣленіи землей безземельныхъ и малоземельныхъ** и о выдѣленіи изъ этого земельнаго фонда земли малоземельнымъ обществамъ — есть ничто иное, какъ соціальное внесеніе въ забѣгающіе осетинскаго народа.

Полезно выпущенаго земельнаго фонда въ Осетіи есть ея собственность, сумѣть образовать нельзя. Разрѣшеніе земельнаго голода въ Осетіи **мыслимо только путемъ отрѣзки казачьей земли.**

Нечего морочить народу голову. Вопросъ нужно ставить рѣзко, только тогда сумѣ получитъ разрѣшеніе. Конечно, только **трусость отклонила** слѣдуетъ его, стыдливаго вор-

можного разрешить въ Осетіи старинного вопроса.

Надъ кажется, что не только въ этомъ складъ стать на ложный путь, она совершила не меньшую ошибку, принять принципъ первый.

Бонда съ Кадрами должна была признавать собственностью не осетинскаго народа, а народовъ республики С. Кавказа.

Только при этомъ условіи экономическая и политическая жизнь республики С. Кавказа будетъ поставлена въ нормальныя условія.

Осетинскій съѣздъ полнаго трусости обнаружилъ еще недостатокъ широты политическаго горизонта и глубины понимания экономической жизни края.

Такіе печальные итоги съѣзда обтекаются составомъ его руководителей.

ИДЕОЛОГІЯ ДЕНИКИНСКИХЪ ОСЕТИНЪ.

Какова идеологія этихъ осетинъ которыя фигурируютъ сейчасъ въ качествѣ представителей осетинскаго народа въ верховномъ кругѣ, можно судить по рѣчи Измаила Баева на засѣданіи терскаго большого круга въ Пятигорскѣ. Вотъ, что мы читаемъ на № 173 газ. «Жизнь»:

«На засѣданіи терскаго большого круга выступилъ съ пространной рѣчью представитель Осетіи Измаилъ Баевъ, который между прочимъ, сказалъ: «Осетинскій народъ, жившій въ незапамятныхъ временъ на высотахъ центральнаго Кавказа, въ эти смутные годы вывѣтъ все время на небосклонѣ великой страны искры путеводную звѣзду, которая указала ему путь къ русскій Вѣлелемъ. Онъ можетъ сказать какъ, какъ сновъ любрамъ сосѣдямъ, а черезъ васъ всему русскому народу, что на вратахъ нашего Вѣлелема вѣщими свѣтящемъ слова: «Единая, сильная и свободная Россія». Осетинскій народъ горжется, что въ эти исключительные годы русской власти онъ стоялъ какъ безсмѣнный вѣрный часовой русской государственности на берегахъ Терека, что тѣ волны національныя и религіозныя русскихъ, которыя захлестнули Закавказье и часть Сѣвернаго Кавказа, остановились на границахъ маленькой Осетіи. Всѣ тѣ предложенія, которыя вліяниемъ въ интересѣ русскаго дѣлу, были отвергнуты осетинъ рѣшительнымъ образомъ. На реваншахъ прошлаго, послѣ суровой, героической, освободительной второй Отечественной войны, возникаетъ новая государственная власть всей Россіи, она создается совмѣстно съ добровольцами, возлѣ знамя казачествомъ, изъ первоначальнаго хаоса вырастаетъ новая Россія. Осетинскій народъ хочетъ дѣломъ и словомъ принять самое тѣстливое участіе въ спасеніи родины и государственномъ строительствѣ, такъ какъ онъ рвать нитеосда связать воедино свою судьбу съ судьбой единой Россіи. Мы просимъ терское казачество, чтобы оно скорѣе заключило соглашеніе нашъ-русской конференціи и всѣми силами устремилось въ Москвѣ, а доѣзда до Москвы, мы тогда уже найдемъ общій языкъ и сумѣемъ столковаться».

Измаилъ Баевъ въ 1902—3 годахъ былъ с.-д., въ 1903 — 4 г.г. въ Парижѣ анархистомъ, эмигрантъ изъ Россіи, онъ сдѣлался с.-д., вернувшись въ Кавказъ—сталъ эмигрантомъ большевикомъ. во время революціи вступилъ въ партію кадетъ и въ то же время входилъ въ горскій совѣтъ, во время совѣтской власти выступалъ въ парламентскомъ соединенѣ съ хвалебными гимнами по чести совѣтской власти и, наконечъ, послѣ прихода Деникина сдѣлался противникомъ терскихъ казачьихъ реакціонеровъ и принялъ дѣятельнымъ, перешагнувъ черезъ трупъ замученнаго до смерти деникинцами своего брата Черкеса (Ромазе) Баева.

Мы не сомнѣваемся, что настоящая стадія политическаго ухищренства не послѣдняя въ жизни Измаила Баева. Онъ уже ищетъ въ какой бы новый цвѣтъ ему перекраситься.

Посмотрѣмъ—увидимъ!

Осетинъ.

ИНТЕРЕСНО ЗНАТЬ!

На засѣданіи верховнаго круга Дона, Кубани и Терека, гоп. Деникинъ, излагая свою программу «единой, великой, неразлимой Россіи», слѣдующимъ образомъ выяснилъ свое отношеніе къ признанію значимой правительствомъ Азербайджана и Грузіи (цитирую по «Борьбѣ» № 31, отъ 10 февраля и «Слову» № 32, отъ 11 февраля):

«Такъ какъ объявленное въ 1 января конференціей отношеніе къ Азербайджану и Грузіи вызвало тамъ мысль, что это есть объявленіе независимости этихъ новыхъ образованій, и обращаясь съ протестомъ, но сегодня я получилъ официальное разъясненіе, что державы признали самостоятельность фактическаго правительства, но не самостоятельность сохранить именно въ томъ духѣ, въ какомъ я сдѣлалъ свое предложеніе.

Это не есть автономность—продолжаетъ генералъ Деникинъ, какъ будто его просили потерпѣть,—это есть соблюденіе высшихъ интересовъ русской державы, и отвѣтъ не исключаетъ новое установленіе добрососѣдскихъ отношеній къ нашъ основывалъ».

Пригодя эту маленькую историческую справку, мы полагаемъ, что общественное мнѣніе Закавказскаго республикъ имѣетъ право знать какъ смотритъ верховный кругъ Дона, Кубани и Терека на—Азербайджанъ и Грузію: гадаемъ для того, чтобы вооруженныя силы, предназначенныя лишь какъ видно изъ приведенной выше причины, правительство сохранить «единой, неделимой Россіи», или же верховный кругъ признаетъ, что эти бывшія окраины Россіи нынѣ являются самостоятельными государствами, самоопредѣляющимися единицами. Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ несмотря на то, что федерація верховнаго круга Дона, Кубани и Терека находится затѣсь уже больше двухъ недѣль, остается все еще не освѣщеннымъ.

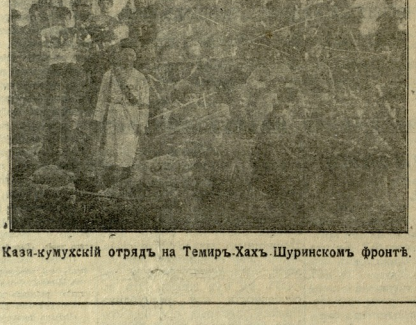
А слѣдовало бы оно освѣтить!

Тюрокъ.

Гербъ, флагъ и орденъ Горской Республики.

Всякое самостоятельное государство имѣетъ свои флагъ, гербъ и орденъ. Какъ является что надо заранѣе составить проекты и рисунки для нихъ. Можно объяснить конкурсъ, подобно тому, какъ правительство Азербайджана обычно конкурсъ на составленіе рисунка орденъ. Мы, въ основаніи изученія наши специальнаго матеріала (географическаго, этнологическаго и проч.), предлагаемъ свои проекты, которые подходятъ къ духу горскихъ народовъ и описаніе коихъ будетъ интересно для соотвѣтствующихъ лицъ будущаго правительства и горской публики. Національный флагъ Горской Федеративной Республики долженъ состоять изъ двухъ продольныхъ полосъ — зеленой и красной. Зеленый цвѣтъ увѣдомляетъ мусульманъ («зеленое знамя пророка»), а красный цвѣтъ—цвѣтъ свободы. На зеленой полосѣ—полумѣсяцъ и звѣзда золотого или желтого цвѣта, а ниже на красной положенія флагъ — семь серебряныхъ или бѣлыхъ пятиконечныхъ звѣздъ, соотвѣтствующихъ, странамъ Горской Федеративной Республики. Звѣзды расположены въ рядъ. Такой флагъ будетъ весьма красивъ и будетъ соотвѣтствовать духу народа.

Гербъ. Г. Ф. Р. долженъ былъ состоящихъ слѣдующихъ образомъ: круглый щитъ, верхняя полуправая часть значка и въ ней волкъ полумѣсяцъ со звѣздой, а нижняя крестъ и въ ней 7 звѣздъ (объяснение см. выше), розположенныхъ полукругомъ; звѣзды пятиконечныя — серебряныя; звѣзда же и



Казя-кумухскій отрядъ на Темиръ-Хахъ-Шуринскомъ фронтѣ.

По возставшему Дагестану.

Путевыя записки.

XXI.

Отецъ Хасана — въ тулупѣ, глубокій старикъ, съ острыми проницательными глазами. Съ мѣста въ карьеръ онъ начинаетъ меня экзаменовать.

Онъ задаетъ вопросъ:

— Почему февраль мѣсяцъ имѣетъ только 28 дней?

Признаться, я окончаемъ неосвѣдомленнымъ въ объясненіи этой особенности февраля мѣсяца.

Тогда старикъ читаетъ мнѣ цѣлую лекцію о лѣтоисчисленіи у евреевъ и арабовъ. Мнѣ кажется что какая то невидимая рука перебрасываетъ тѣ замѣчательные документы, которые тѣмъ загадочно выглядываютъ съ неизвѣстныхъ полокъ и въ которыхъ въ свое время сосредоточена вся мудрость міра.

Въ свою очередь я стараюсь выяснить основы той схоластической мудрости, которой наполнено мозгъ старика.

Мы перебираемъ цѣлый рядъ вопросовъ, о какъ кто-Боркъ, о какъ какъ въ стрѣлкѣ, тѣ нѣтъ восхода и заходъ солнца, о разныхъ способахъ сновденія, о свободѣ воли и предопредѣленіи и т. п. Цѣлые тома написанныя арабскими ученными по каждому изъ этихъ вопросовъ. Сколько философско-богословскихъ школъ и каждая школа объясняетъ по своему! Бѣдный сынъ горныхъ аулъ мечтается на рочныя лѣды. Чтобы постичь всю эту мудрость, нужны десятки лѣтъ. И Дагестанъ знаетъ много людей, которые всю свою жизнь посвящаютъ усвоенію этой мудрости. Въ глушѣ, вдали отъ большой проѣзжей дороги человѣческой культуры, отъ прогресса и шума колесницы техническаго прогресса идетъ эта своеобразная умственная работа.

Люди пытаются понять міръ и его значеніе по своему.

Это пытаемое чувство удовлетворяется при помощи творений арабскихъ ученыхъ.

На Дагестанъ арабская культура оказала колоссальное вліяніе. На сближаемъ Дагестанъ арабскій языкъ—языкъ знаменій.

Десятки людей говорятъ на немъ совершенно свободно. Даже по прошлому времени арабскій языкъ былъ языкомъ суда и администраціи. Не знаю, есть ли еще другая вѣра кибудь мусульманскаго оттѣнка большей чѣмъ распространенія, чѣмъ въ Дагестанѣ. Арабскій языкъ въ Дагестанѣ распространяетъ гораздо больше, чѣмъ русскій.

И это послѣ свыше полувѣковѣтія русскаго владычества.

Борьба двухъ культуръ—русской и арабской—носитъ смыслъ духовной жизни Дагестана. Арабская культура, сростаясь съ народомъ пустившись въ глубину души его сорные корни и русская—новоснова. Отсюда два міра, противостоящіе другъ другу шейхъ, хаджи, муллы — представители одной культуры и интеллигенція, получившая образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ—другой.

Мнѣ пришлось читать поединочный диспутъ одного дагестанца-грузинца, описанный въ 60-мъ годамъ. Тонъ было мѣсто, рассмотрѣнное отношеніе къ этому гимназисту постоянныхъ хадженъ. Когда его то хотѣли заплеснуть этого гимназиста отъ сужденія почтенный хаджи сказалъ:

— Цуръ-ра ца, гизъ-ра ца—сначала я одна, потомъ я одна, — т. е. между сновной и цвѣтной нѣтъ большой разницы, тѣмъ какъ какъ сначала тѣмъ и цвѣтной одинаково несчастны.

— «Коренной русскій заслуживает гораздо большую снисходительна, прости меня Аллахъ, чѣмъ «новый русскій», говорилъ хаджи, потому что хотя онъ не вѣрить въ Бога, но остается вѣрчать обычаямъ своихъ предковъ, остается какъ и его предки, въ ложномъ пути, а между тѣмъ этотъ (гимназистъ) жаждетъ обычаямъ своихъ предковъ и съ истиннаго пути сошелъ въ ложный...

Бѣдные его родители — да проститъ мя всевышній Аллахъ, что сказуть они въ свое оправданіе въ день страшнаго суда?..»

Прошли десятки лѣтъ, а этотъ взглядъ по существу мало измѣнился. Можетъ и характеръ той интеллигенціи, которая создавалась подъ вліяніемъ русской культуры укрѣпилъ народъ въ правильности сношеній почтенныхъ шейховъ и хаджей.

Та поголовная жаждъ народу, свидѣтелями чего мы наблюдаемъ теперь во времена Хаилова можетъ служить блестящимъ подтвержденіемъ того, что предубѣжденіе народа къ этой интеллигенціи было не безосновательно, но, конечно, и тотъ строй идей, который лежитъ въ основѣ предубѣжденія, могъ существовать только при условіяхъ дагестанской отсталости отъ культурнаго міра. Добро Дагестана—жить когда слово добрыя вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Эти мысли мелькали въ моей головѣ, пока старикъ пытался установить какъ реальные арбесіе учение поклонять свободу воли и предопредѣленіе. Онъ иллюстрировалъ свои мысли двумя аналогіями.

Случай съ халифомъ Омаромъ. Однажды халифъ Омаръ долженъ былъ отправиться въ враженскую землю. Вдругъ гонцы доложатъ, что въ этой землѣ свирѣпствуетъ чума. Омаръ созвалъ большой совѣтъ. Голоса раздѣлились: одни говорили, что онъ судьбы не уйдешь, что необходимо продолжать путь, другіе, наоборотъ, не соглашаются идти судьбу. Омаръ долго слушалъ спорящихъ и потомъ послѣ нѣкоторого размышленія сказалъ:

— Мы пойдемъ, отъ судьбы въ судьбѣ.

Походъ былъ отмѣненъ.

Случай съ Валидомъ. Къ Валиду пришли священники и между ними завязался споръ о предопредѣленіи судьбы. Во время разговора священникъ что то держалъ въ рукѣ.

Валидъ спросилъ священника:—что это у него въ рукѣ. Тотъ отвѣчаетъ—это ядъ.

— Ядъ?

— Да, это очень сильный ядъ.

Тогда Валидъ въ доказательство своей вѣры въ предопредѣленіе выпилъ пузырекъ изъ рукъ священника и выпилъ находящуюся въ немъ жидкость. У Валида выпало нѣсколько зубовъ, но онъ онъ остался живъ.

По этому поводу пророкъ сдѣлалъ Валиду выговоръ, сказавъ, что пророкъ судьбой предѣлъ.

Такъ мало мнѣ время показалось въ бесѣдѣ.

Мнѣ пора было опять домой...

Я распрощался со слепоглазнымъ старикомъ и отправился по «пирсуть».

Опять чай, опять угощеніе. Особенно пріятное впечатлѣніе производили бѣлоснѣжныя сладости. И въ довершеніе всего — граммофонъ.

Избитые романсы, съ хрипкимъ выдающіе съ горла граммофона, кидали вышкъ тонкимъ отъ старого хмѣлаго дворца, они забираютъ въ душу и производятъ на ней какую бурю. Ахъ, эти «сонные мелодіи» въ заброшенномъ въ глухихъ горахъ Кумухъ. Жизнь—фантасмагорія! Странная, смѣшная, съ причудливымъ переплетеніемъ прошлаго и настоящаго, культуры и первобытной дикости. Европа и Азія, кровожадныя чувства и широкаго гостепріимства, жалость духовъ и зависть краевъ.

Подумаешь, пророки странные, причудливые! Всякимъ тѣмъ прошлаго тѣмъ тѣмъ прошлаго спокойнѣе. И это все было результатомъ неполнымъ набѣгомъ мелодій старого граммофона. И все тѣмъ же вопросъ о жизни, вѣчной и непрерывной, стоялъ предо мной. Жизнь рисуется своя холодные, темные, какъ ночь, гаснъ и напрасно хотѣлъ я что лучо прочесть въ ихъ такой сложной глубинѣ.

Какъ узнать сплетающихъ розумъ освѣщенный нашъ путь? Кто зарисуетъ какъ прошлое и что сплетаетъ нитей мѣчъ лучшаго можно существованія съ безконечностью, которая сплется съ нѣкоторой глубины и пропадаетъ въ точной же глубинѣ. Какъ выбить нашъ путь!

Странно, почему то въ нашу мою вдругъ дѣлаетъ постоянныя сказанія, когда то давно мной слышанныя:

Однажды встрѣчаетъ Тамерланъ—покоритель Востока и Бѣлядъ—покоритель — мошенникъ—покоритель Эчиада.

Тамерланъ былъ хромой и безрукій, а Бѣлядъ былъ слѣпой.

И сказалъ Тамерланъ:

— Что стоитъ этотъ міръ, если онъ управляетъ слѣпой и хромой.

И спокойнѣлось мнѣ другое поточное сказаніе:

Тамерланъ побѣдилъ Бѣлядъ. Онъ посадилъ его въ серебряную клѣтку. Пришло время завтрака. Рабъ принесъ Бѣлядъ кусокъ мяса и хотѣлъ передать его Бѣлядъ, одна изъ многочисленныхъ собакъ, опрокидывалъ поѣзо Тамерланъ, выхватила этотъ кусокъ изъ его рукъ.

Бѣлядъ, увидѣвъ это, воскликнулъ:

— Не вѣрь земнуту. Вчера мой смотрокъ еле подымали 70 верблюдовъ изъ своихъ хребтовъ, а сегодня его унесла бродячая собака.

Я думалъ о судьбѣ. Что человѣкъ?—Камень, брошенный меткой рукой, которому предназначено лишь опредѣленнымъ путемъ Свободы имѣть есть только сознаніе свободы.

Старая философія...

21-го октября.

Ахмедъ Цаликовъ.

получаетъ — золотой — восьмиконечная. По краямъ щита 2 шашки, символизирующія оружіемъ добытую и охраняемую свободу; шашки опасливо подъ, лежавшія надгрудь. Ниже щита 4 ружья, олицетворяющія собою 4 гачныхъ занятія горцевъ: земледѣліе, скотоводство, рыболовство и горный промыслъ (пашня колосьями, рогъ, рыба и пушка). Еще ниже общокъ черный — по подобію дагестанской черни на серебрѣ. Этимъ гербомъ пытаются собою все, что надо и достаточно знать тотъ пытливаго изучанія горбевъ вообще государства земли. Горская Федеративная Республика, какъ сорвано демократическая, должна имѣть только одинъ гербъ, начертанный въ знакомъ за волью, принесенную Республикѣ, всѣмъ—посильнымъ и интересамъ, съ собственными подчинѣнными и инстрегщемъ. Одеть долженъ быть въ національномъ стилѣ и долженъ носить названіе «Одежь горячаго орла». На зелено-красной шелковой лентѣчкѣ кругами серебрящая медаль въ постоянномъ стилѣ. Тоже, какъ золотой теперь, весьма дорого, то золотой золотыя медали будетъ заменено для золотого существа; далѣе серебро—національный металлъ кавказцевъ. (серебряная медаль, укрѣпленная по аналогіи черно одинной дагестанской работы, будетъ оригинальнѣе и не менѣе цѣнна, чѣмъ золотая, а значиче, она будетъ на національномъ стилѣ. На одной стороны гербъ хорошо — государственный гербъ, на другой—лежащій орелъ и надпись: «За волью, принесенную Горской Республикѣ». Самое подходящее названіе—«Одежь горячаго орла».

Географъ.

Послѣднія вѣсти.

Атмосфера въ Дагестанѣ расчищается.

(Отъ нашего корреспондента.)

Сгущенная атмосфера внутри Дагестана начинаетъ разваиваться. Обоотренныя отношенія большевиковъ съ турками дошли до то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между этими двумя группами имѣли мѣсто перестрѣлки.

Въ результатѣ сторонники турокъ двинулись на Маджалисъ, гдѣ находилось главное ядро большевиковъ. Большевики обжали и разсѣялись.

Эта борьба внутри Дагестана вызвала въ себѣ самое отрицательное отношеніе со стороны совѣта обороны и предсѣдателя совѣта обороны шейха Али-Хаджи.

Шейхъ Али-Хаджи опубликовалъ воззваніе, въ которомъ онъ предлагаетъ покинуть предѣлы Дагестана тѣмъ, что явился туда не для того, чтобы защищать его отъ черныхъ ордъ Деникина, а въ цѣляхъ проведенія своихъ партійныхъ интересовъ.

Могутъ остаться только тѣ прибольцы, кто будетъ работать не во имя партійныхъ лозунговъ, а во имя независимости и благополучія Республики Горскихъ Народовъ.

Идетъ усиленная разгрузка Дагестана отъ воякихъ авантюристовъ.

Какахухѣ пробозглашенія горскаго правительства.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ связи съ отъѣздомъ горской интеллигенціи на родину и созывомъ въ Левашахъ парламента въ кругахъ совѣта обороны и среди депутатовъ назрѣла мысль о необходимости декларированія независимости Горской Республики и израяния отвѣтственнаго передъ парламентомъ правительства.

Накопленіе добровольцевъ въ Петровскѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лица, приѣзжаго изъ Петровска, тамъ замѣчается накопленіе добровольческихъ силъ. Предполагается, что въ Петровскѣ будетъ сконцентрировано добровольческихъ силъ до одного корпуса. Цѣль концентраціи хранится втайнѣ.

Переговоры делегаціи верховнаго круга съ представителями ингушей.

(Отъ нашего корреспондента.)

Въ джераховское ущелье выѣзжали представители верховнаго круга для того, чтобъ оговориться съ имѣющимися въ горахъ мединисомъ ингушей.

Делегація предлагала признать автономію горскихъ народовъ и обѣщала обмундированіе, оружіе, деньги и взамѣнъ просила разрѣшить открыть въ Ингушетіи вербовку добровольцевъ.

Ингуши отвѣтили, что они требуютъ признанія независимой Горской республики и очищенія Сунженской и Терской станицъ.

Переговоры не привели ни какимъ результатамъ.

Планы горской интеллигенціи на Терекѣ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Бывшіе въ Терскомъ краѣ осетинскій и ингушскіе народные съѣзды, искусственно затягивались до самаго послѣдняго момента.

Предполагалось, что между Деникинымъ и казачествомъ соглашеніе не будетъ достигнуто и тогда передъ тѣми горскими народами, которые въ силу судебъ подчинились Деникину оставалися вопросъ о созданіи своей собственной власти.

Идея Горской Республики пріобрѣтала исключительную популярность.

Образованіе южно-русскаго правительства, покончившее съ призракомъ власти, привело къ тому, что оставшаяся на мѣстѣ горская интеллигенція не рѣшилась порвать съ деникинцами и казачествомъ. Вопросъ о горскомъ правительствѣ былъ снятъ и съѣзды распущены.

На осетинскомъ съѣздѣ раздавались весьма оппозиціонныя рѣчи, особенно по адресу полк. Дорофеева, отозвавшаго отъ глазъ карательнаго отряда въ осетіи. Одному оратору грозилъ даже арестъ и онъ былъ принужденъ скрываться нѣкоторое время.

Мрежія среди кожухистовъ въ Дагестанѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Среди группы коммунистовъ, имѣющейся въ Дагестанѣ, замѣчаются серьезныя разногласія, причемъ линіей раскола является вопросъ о федеративности или независимости горской совѣтской республики.

Россійскіе коммунисты стоятъ на позиціи федеративности, среди горскихъ коммунистовъ крѣпнетъ теченіе о необходимости провозглашенія *независимости*.

Тайные переговоры деникинскихъ офицеровъ съ ингушами.

(Отъ нашего корреспондента).

Къ горнымъ ингушамъ явилась делегація отъ офицерскаго батальона и заявила, что они прибыли для того, чтобы выяснить не могутъ ли офицеры батальона перейти на службу къ Горской Республикѣ, что офицеры готовы принять эту республику и нести военную службу у горцевъ, что горцамъ на первое время попадаются значительные кадры офицерства.

Концентрація добровольцевъ во Владикавказѣ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Во Владикавказъ прибыль большой составъ воинскаго поѣзда, пушки. Передаютъ, что еще какія то добровольческія силы должны будутъ прійти въ городъ, который станетъ центромъ предполагаемыхъ военныхъ операцій.

Отъѣздъ горской интеллигенціи на С. Кавказъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Воззваніе шейха Али-Хаджи къ горской интеллигенціи, находящейся въ Закавказьѣ, въ которомъ Али-Хаджи предлагалъ интеллигенціи выѣхать на родину немедленно, нашло живой откликъ.

Изъ Баку выѣхало въ Дагестанъ свыше десятка лицъ, во главѣ съ Ахлиановымъ Кантемировымъ, поуоскиромъ Пшевымъ, Дауговъ Юрагимовымъ и др.

Нѣкоторые другіе горскіе интеллигенты собираются выѣхать въ Терскую область въ недалекомъ будущемъ.

8 ингушей у большевиковъ.

(Отъ нашего корреспондента.)

8 ингушей верхами проѣхали черезъ степь къ большевикамъ, наступающимъ въ Ставропольскомъ районѣ. Вернувшись они разсказываютъ, что большинство хорошо встрѣчены большевика-

Первыя дѣятели по національзаціи образованія горцевъ Кавказа.

Съ ожидаемымъ разрѣшеніемъ вопроса о національности горцевъ Кавказа связывается дальнѣйшій вопросъ о рациональной постановкѣ образованія среди горскихъ народовъ. Для того чтобы разрѣшить правильно этотъ вопросъ, необходимо бросить взглядъ назадъ на тѣ попытки, которыя были сдѣланы въ горахъ въ прошломъ въ смыслѣ національзаціи школы.

Путь по національзаціи образованія горцевъ, можетъ быть, таковъ: предпочтенъ отсутствіе мѣсто арабскому и турецкому языкамъ въ дѣлѣ мусульманско-богословскаго образованія, орудіемъ народнаго образованія, выдвигаетъ и разныхъ высшихъ и низшихъ сословныхъ гражданскихъ учрежденій должно быть избраніе родной національной, языка, съ неизмѣненіе болѣе легкаго соотвѣтствующаго алфавита для быстраго распространенія грамотности.

Въ виду религіозныхъ мнѣній—дѣло это сложное. Для сего потребуется время, отсутствіе, и мѣсяцы вся интеллигенція и до обсужденіе духовныхъ лицъ.

Въ XVIII вѣкѣ среди горцевъ, значительно подвигнувшихся впередъ въ этомъ вопросѣ, пытаются, сначала обязательно не бывало бы трудно убѣдить въ томъ, что всѣ народы разнообразны при изучаемой разнымъ языкомъ и попытка въ этомъ направленіи уже совершена среди горцевъ самыми горцами еще со времени предшественника Шамиля, Гаджи-Бека, и если нельзя Шамилю не принятовалось этому значительно.

Горцы еще тогда говорили: «Если Аллахъ создалъ для насъ особый языкъ, чтобы говорить на немъ, то дозволительно ли нарушать на родномъ языкѣ». Затруднение они видѣли только въ отсутствіи своей письменности.

Первыя въ національныхъ рядѣ сосредоточивающіе опыты національзаціи нарождаемаго образованія, являются въ Дагестанѣ уже тамъ, въ мусульманскомъ смыслѣ, совершенно начиная Гаджаго-бека, Али-Кусая Тлейсерукскій, который на болѣе распространенномъ въ Дагестанѣ аварскомъ языкѣ, писалъ поученія на разныя мѣста горцевъ и другихъ богословскихъ книгъ, чаще въ виду неимѣнности для большинства арабскаго и турецкаго языковъ, на которыхъ составлены образовательныя руководительныя и другія книги. Другой ученый мусульманинъ-горецъ, Мамедъ-Ибрагимъ Сутрединскій, перевелъ на аварскій языкъ небольшую книгу религіознаго содержанія. Особенное значеніе обратилъ на національную образованіе горцевъ благодѣтельный изъ ученыхъ Дагестана Лачинбекъ, подъ руководствомъ котораго начинается языкъ Шамиль достигнуть своего изученіе арабскаго языка и мусульманскаго богословія. Лачинбекъ составилъ аварскую азбуку и много писалъ поученій. Оставшій сынъ Шамиля, Джемалединъ, по возвращеніи изъ плѣненія въ горы, сражался Дагестанъ со Россіей, отобрѣлъ объ отказаться своего народа; для улучшенія быта дагестанцевъ Джемалединъ принялся за дѣлѣнія сдѣлавшее средство распространенію образованія на родномъ понятнаго языка. Онъ отозвался уже упросить сострадательнаго Шамиля. Гаджи-Али, знатока арабскаго языка, прежде всего перевелъ аз-кораанъ на аварскій языкъ. Гаджи-Али успѣлъ перевести только половину, такъ какъ былъ смѣлою отвлеченъ непрерывными военными дѣйствіями съ русскими войсками. Шамиль, не принятвуя Гаджи-Али заниматься переводомъ корана, приказывалъ, что пчеры все изучаніе и стараніе должно быть обращено на успѣшность веденія войны за свободу горцевъ, переводъ же можно дозволить въ мирное время.

Въ заключеніе пятидесятъ годовъ назадъ для аварскаго языка, какъ языка, господствующаго среди лезгинъ состоялся переводъ Мухаммадъ Хаджіева (изъ гидатлинскаго общества), бывшій учитель аварскаго языка въ военнокаранскомъ отдѣленіи восточныхъ языковъ. Извѣстный Хаджіевъ пытаетъ на аварскомъ языкѣ быть поверчить въ Дагестанѣ въ обѣдни за пятьнаго въ русскихъ; желая изучить русскій языкъ и пріѣхавъ полку русскому народу, онъ дорогою пробрался въ Россію и, какъ способный человѣкъ, достигъ своей цѣли по изученіи этого языка, былъ приглашенъ преподавателемъ аварскаго языка въ бывшемъ тогда отдѣленіи восточныхъ языковъ въ Петербургѣ, пользуясь покровительствомъ отъ Бронтинскихъ, кромѣ бумаги онъ составилъ на аварскомъ языкѣ грамматику и христоматію по которыхъ онъ учитъ своихъ слушателей-студентовъ. Черезъ пять лѣтъ, въ 1859 году, въ исходѣ горской войны, онъ въ лѣтнее вакаціонное время пріѣхалъ на родину въ Гидатль и былъ избранъ гидатлинцами въ числѣ депутатовъ въ главнокомандующему на Бородинскому съ изъявленіемъ покорности. Увидѣвъ среди депутатовъ отъ горцевъ человѣка въ аварскомъ костюмѣ (въ учительскомъ мундирѣ со шашкой, въ прусскомъ шлемѣ), кн. Барятинскій обратилъ на него особенное вниманіе, поговорилъ съ прибывшимъ, наименовалъ и надарилъ. На возвратномъ пути на Новочеркасскъ Хаджіевъ преставился и умеръ не дожитчась своихъ научныхъ занятій по аварскому языку.

Относительно трудовъ Хаджіева академикъ И. Услеръ отзывается, что авторъ и грамматика, составленная Хаджіевымъ на гидатлинскомъ нарѣчіи аварскаго языка, имѣетъ недостатки, такъ какъ авторъ слишкомъ поспѣшнымъ вліяніемъ особенностей русской грамматики, отличаетъ отъ аварскаго языка. Въ такую ошибку часто впадаетъ основатель первыхъ опытовъ. Но достоинства Хаджіева по отзыву И. Услера весьма полезны и содержательны.

Для подготовки національныхъ народовъ выступаетъ по аварскому образованію дѣятелъ и сотрудникъ горцевъ полковникъ Дорофеевъ. Дорофеевъ составилъ на аварскомъ языкѣ конверсацію Пирогова-Бенедиктова-Потоцкаго, составилъ на аварскомъ языкѣ азбуку съ грамматикой.

Въ предисловіи къ своему изданію Пирогова-Бенедиктова высказываетъ слѣдующія мысли и чувства: «При занятіи трудъ моего сердечное убѣжденіе говорило мнѣ, что придетъ время, когда въ душѣ прямого горца пробудится чудное чувство, свѣтлыхъ жизни, любовь къ знанію. Удивляя и для насъ часъ, когда мы всѣ пригнемся за правду, кажется, пусть. Для этого времени составлено этимъ трудъ, чтобы многихъ лѣтъ, который предстоитъ заняться, быть можетъ пригодиться, но въ будущемъ пробудить благодарное воспоминаніе полезнѣйшаго учителя... И не довольно, не увижу, быть можетъ, этой сладкой минуты, когда родина мои отчуетъ все то, что отдыхаетъ ее отъ людей просвѣщенныхъ, когда обратится она въ другую и наконецъ. О, когда какъ знаю душа мои почувствуетъ сладостныя ощущенія!»

Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія нѣкто Омаръ Бергоевъ, получивъ европейское образованіе и бывшій учителемъ на центральной гимназіи, составилъ букварь для горцевъ-черкесовъ на адыгейскомъ языкѣ.

Нужно замѣтить, что выполненныя выше первыя горскихъ дѣятелей по пропаганды горцевъ на родномъ языкѣ были совершенно не по второй восточного и западного Кавказа русскихъ, слѣдовательно, самодѣятельно на національныхъ побужденій. Но можно сказать русскихъ. Къ сожалѣнію, есть эти попытки имѣли мало практическаго значенія, труды остались лишь немногихъ знатоковъ и научныхъ библіотекъ. Въ чемъ же причины этого? Недостатокъ «кадровъ» II. Услеръ думаетъ, что главной причиной этого явленія является предвзятое отношеніе правительства къ самому языку, и тормозящія для горцевъ языковъ арабской транскрипціи, трудной для обученія самой по себѣ и неспособствующая въ звуковой отношеніи горскихъ языковъ. Арабская азбука, заслонившая національныя и подстрочныя точки и другія знаки, допускающія многочисленныя замѣшанія въ письмѣ, была несколько осилена еще массой дополнительныхъ точекъ и знаковъ для обозначенія особенностей произношенія горскихъ языковъ, что еще болѣе затруднило обученіе и распространеніе грамотности на родныхъ языкахъ по состоятельнымъ выполняющимъ лицамъ букварямъ.

Въ особыхъ условіяхъ по національзацію начинаго просвѣщенія изъ числа горцевъ Кавказа оказался осетинскій народъ.

Но и осетины встрѣчали препятствія на пути установленія своей письменности. И, можетъ быть, еще много пройдется потрудиться для національнаго образованія осетинъ христіанъ и мусульманъ въ дѣлѣ національной грамотности.

Въ 1798 году грузинскій архимандритъ Гаваз, находясь въ Москвѣ, издалъ на славянскомъ языкѣ книгу: «Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учиться книгѣ божественнаго писанія», он предположилъ перевода на осетинскій языкъ въ которому бы по примѣчаніи славянскія буквы. Но славянскій алфавитъ не могъ выражать многихъ звуковъ осетинскаго языка, поэтому книга остаться безъ примѣненія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Терскій Иванцкій—Закатальскій.

ми и будто тѣ заявили имъ:—«съ мы не будемъ совершенно трогать, намъ только нужно справиться съ Деникинымъ, а вы живите себѣ, какъ хотите. Мы представляемъ вамъ полную свободу самоопредѣленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Горцы не должны забывать, что большевики поступятъ согласно того еврейскаго анекдота по которому: «говорится трамвай, а пишется конка».

О смерти Узума-Хаджи.

Слухи о смерти Узума-хаджи продолжаютъ циркулировать, но редакція «Вольнаго Горца» офиціальнаго подтвержденія этихъ слуховъ еще не получила.

На Черноморскомъ побережьѣ.

Бесѣда съ бывшимъ офицеромъ Деникинцемъ.

Бывшій деникинскій офицеръ, пріѣхавшій только что изъ Новороссійска, сообщаетъ нашему корреспондеру рядъ любопытныхъ событій.

Бѣлый успѣхъ зеленой арміи въ Черноморіи объясняется тѣмъ что казаки драться не хотятъ, а добровольцы крестьяне или убѣгаютъ къ зеленоармейцамъ, или сдаются потомъ пѣшими частями въ плѣнъ.

Низшее офицерство то же продолжаетъ зеленоармейцамъ служить подъ начальствомъ разныхъ прохвостовъ генераловъ-грабителей и мародеровъ, заботящихся единственно о своей выгодѣ и шкурѣ.

Къ хорошему-плохо того, что видѣть себя высшій командный составъ, можетъ служить фактъ нахожденія штаба дивизіи, сосредоточенной въ геленджикскомъ районѣ, на пароходѣ который стоитъ отъ берега на расстояніи трехъ верстъ.

Въ Новороссійскѣ былъ слухъ, что англичане скоро уйдутъ отсуда и тѣмъ чтобы ускорить сдачу тѣхъ же событій, которыя разыгрались въ Одессѣ по время ухода съ тамъ большевиковъ: выступленія войсковыхъ частей кнутуи. Въ Одесѣ, напр., цѣлыхъ три полка оказались вторгнуты большевиками и въ критическую минуту отправили пальбу съ крыши и изъ оконъ.

Сообщеніе между Новороссійскомъ и Екатеринодаромъ систематически прерывается.

Крестьянство на Черноморскомъ побережьи настроено въ сторону противниковъ къ совѣтской Россіи, на противъ помѣщикъ и кулакъ-мужлана. Такого, что общемъ настроеніе и низшаго офицерства, видящаго преступности верховъ и безполезности дальнѣйшей борьбы.

Въ одно время говорили, что въ черноморскихъ портахъ прибудетъ 30 англійскихъ транспортовъ, которые заберутъ всю добровольческую армію и отвезутъ ее въ Сербію что эта армія будетъ приведена снова въ порядокъ и пущена на Россію. Теперь получено было извѣстіе, что англійскіе транспорты заберутъ только больныхъ и раненыхъ и также семьи офицеровъ, что не одинъ здоровый офицеръ не будетъ помѣщенъ на судно.

Въ мѣстныхъ газетахъ сообщаютъ, что Бурдуковъ былъ такъ рѣзокъ въ разговорахъ съ большевиками, что ему пришлось бѣжать и умереть отъ рукъ.

Убѣгъ бѣдъ также въ Ростовѣ на Донѣ и Петерсъ.

Потери на фронтахъ борьбы съ большевиками обыкновенно большія: замѣчательна, на какое людей гибнетъ при такіи того же другого селенія. Возьмутъ бывало — сейчасъ же начинаются доносы и обнаружъ тѣхъ, на кого донесъ, что они красные, сейчасъ перейдетъ къ красным — начинаются доносы въ обратномъ смыслѣ и на тѣхъ и другихъ случаѣ чего совершенно не обдолженные, по личной злобѣ. Если принять во вниманіе, что селенія по нѣсколько разъ переходятъ изъ рукъ въ руки, то нужно только себѣ представить — сколько людей гибнетъ каждый разъ.

Общее мнѣніе такое, что борьба Деникина дѣлаетъ безнадежно. Офицерство разбѣжится.

Среди офицерства полное недовѣріе къ высшему командному составу, только Врангель и Кутеповъ пользуются еще популярностью у частныхъ людей, остальные—это такіе, которые сейчасъ зачаты такимъ образомъ тѣмъ какъ бы имъ получше осмотрѣвшись наградовѣдное въ безопасномъ мѣсто.

А.

Потребности бои на рѣкѣ Шахъ 13 февраля.

Первая дружина, выславшая наканунѣ въ 11 часовъ ночи для фланговаго обхода противника, заняла хребетъ и предварительно дѣлающій къ рѣкѣ Шахъ и открыла убійственный фланговый огонь по пирнятельному расположенію. Правильно, неслучайно сосредоточенныя силы, при 7 орудіяхъ, мощнаго пулеметчика, особенно отчаянно обороняли лѣвую рѣкѣ Шахъ. Однако офицерскій взводъ 10-го стѣнкового сибирскаго полка противника были выслали на лѣвый фланговъ и не давать подкасаться нашей фланговой колонне. Увидя такое положеніе дѣлъ колоны, наши фронтальныя части немедленно перешли въ наступленіе въ лобъ противника. 7-я рота батальона имени Карла Маркса, поступившими лежала прикрывать хребетъ ходомъ командира отдѣленія Постовалова, подъ страшнымъ пулеметнымъ огнемъ бросились въ атаку четыре пулеметный мостъ на пулеметы и батарею противника, расчитывая малочисленною фланговою инструкціей, рота тов. Постовалова, не давая опомниться противнику, съ крикомъ ура бросилась на батарею, заливчуть орудія пушки со всѣмъ имущественнымъ и прислугой по гакаль отъ командирнаго батареи. Въ это же время пятая рота подъ командой товарища Диденко и вторая дружина подъ командой тов. Дениченко лѣвой частью фронтовыхъ колонъ, сбивала противника изъ оконъ, захватчикъ всему наличному обоженцы, казаковъ и солдатъ и пулеметчиковъ и гакалии свое наступленіе, обошла противника съ послѣдующихъ позицій. Въ этомъ бою захвачено болѣе 60 пленныхъ офицеровъ, 15 казаковъ, небольшое количество, батарея въ полной исправности, болѣе 10 пулеметовъ, масса имущественныхъ, патроновъ, мукой, хлѣба и деревенный пирогъ тамъ же были убиты командиръ арманского батальона противника полковникъ Ч., начальникъ штаба и командиръ батареи. Противъ нашъ не дрогнулъ отступать къ сел. Лазаревъ, но дерзко бросая обозы и другое военное имущество. Въ этомъ бою **серьезно контуженъ командиръ батальона т. Казанскій ранен ножевой раной и одинъ изъ первыхъ перешедшій черезъ мостъ.**

Силуэты героевъ доброволіи.

«Герой Кубани»—ген.-лейт. Покровскій.

Въ январѣ 1918 г. героины тучи собирались въ стоицей Кубани — Екатеринодаръ. Тихорецкая, Армавиръ, Новороссійскъ были въ рукахъ большевиковъ. Хорошо опредѣленные слухи, что ген. Корниловъ идетъ съ Дона въ Кубань. Въ связи съ этимъ возникла мысль объ организаціи отпора противъ большевиковъ.

Возвращающіяся съ фронта казаки были отмѣчаемы, видну этого устанавливались на мѣстахъ объ офицерскихъ отрядахъ.

Организацію этихъ отрядовъ предложилъ ген. Покровскій, еще тому то, по имени по сказкамъ, у однихъ не хватило энергіи, у другихъ—вѣры.

Но вотъ, нашелся одинъ офицеръ—небольшого роста съ сѣрыми спальными глазами, холодный и рѣшительный—штабсъ-капитанъ Покровскій.

Не его пришлись отозвались человѣкъ—нѣсколько десятковъ офицеровъ.

Вскорѣ этому отряду пришлось доказать свое мужество. Изъ Новороссійска на Екатеринодаръ шелъ сильный отрядъ матросовъ. Взявши Екатеринодаръ, у станицы Афинской, на мосту черезъ Кубань подъ ихъ мощной пулемоны. Галаевъ вышеуказанный отрядъ встрѣчаетъ въ большевиками и обращаетъ его въ бѣгство. Полковникъ Галаевъ убитъ, а принявшій послѣ него командованіе штабсъ-капитанъ Покровскій скрылся въ Екатеринодаръ, какъ спасенный, трусливо-трусливъ. Были осмѣчены цѣтками и поплывшъ радой на положеніи.

Зѣйда Покровскаго пошла вдаль.

По офицерство не было особливо подвигами Покровскаго и очень тупо отмѣчалось въ его отрядѣ.

Тогда Покровскій прибѣгъ къ хитрости.

Это было наканунѣ ухода кубанскаго правительства изъ Екатеринодара. Покровскій собралъ офицеровъ, проклинавшихъ въ городѣ, и заставъ въ женской гимназіи ихъ предложилъ обсужденія ихъ положенія, но потѣсть обсужденія этого вопроса, оставъ здѣсь войсками, такъ и офицеровъ есть здѣсь, построилъ въ ряды и увелъ за-городъ, но дать даже зайти домой.

Такъ онъ произвелъ пополненіе добровольческаго отряда.

Уже въ походѣ Покровскій былъ объявленъ командующимъ войсками. Тогда пришла это рѣшеніе по настоянію клевреть Покровскаго, которыхъ разсуждать войско если есть не будетъ назначенъ на этотъ постъ.

Въ мартѣ войски кубанскаго правительства около оуа Шендрикъ встрѣтились съ добровольческой арміей. На общемъ совѣщаніи кубанскаго правительства съ Корниловымъ Покровскому пришлось защитъ горькую чашу противорѣчія со стороны Корнилова. Покровскій отходилъ въ тѣни.

Но въ августѣ звѣзда его восходитъ снова ярко.

Пронзая крайнюю жестокость, Покровскій со дивизіей казаковъ громитъ большевистскія селенія.

Онъ слышитъ туда, гдѣ чутъ лежитъ ему было. Дѣлаетъ переходы чуть ли не въ 100 верстъ въ день чтобы не опоздать на пиръ.

Бросается въ Новороссійскъ, слуда въ Майкопъ. Въ этотъ моментъ большевистская тачанская арміи проходила Бѣлорѣченскую.

Покровскому предлагаетъ помощь, но отъ самоопредѣлить отъ нея отказывается и всю эту армію уничтожаетъ рядомъ со всѣхъ обозовъ.

Потомъ тяжелыя состояніи дерзо, войскъ гласкомъ Сорокина.

Но за то въ разговорахъ съ побѣжденными Покровскій сказка за руку не хлаудетъ

Картины его видѣнія не подходятъ оппозиціи. Его подчуный чернъ Радгрушитъ писать офицерскаго своего фамиліяхъ.

Бесѣдуя, наканунѣ кошмаровъ, конвоировъ и пьяницы—онъ, что сопутствуетъ тому Кубани.

Мы остановимся только на одной тачанской исторіи—взятіи Майкопа.

13 августа Майкопъ былъ безъ бои оставленъ большевиками. Въ него вступила дивизія Покровскаго: чинно, скромно. Населеніе встрѣчаетъ добровольцевъ горячо радостно. Хуже казачьимъ всѣ устали отъ владычества большевиковъ. Въ Майкопѣ встрѣчаютъ и бурлуцкіи мало—порядъ мѣшаетъ и встрѣчаетъ плачно народъ.

Дивизія уходитъ на другой же день, но остались правительства—клевреты Покровскаго и не чувствовавъ народа, по его вѣрѣ, что пришла законность и порядокъ, уходили вѣстчайшій. Въ центрѣ города были повѣшены какой то маленькій станичный комиссаръ. Костюмъ. И прочешуекъ переходъ въ душахъ. Уныла радость. Герои Кубани Майкопъ еще не видѣлъ. Его клевреты были перегонкы съ городомъ—то торжественный встрѣтъ героя. Но майкопцы отъ этой чести уклончись — и Покровскій проходитъ мимо города вплоть за ходящимъ большевиками.

Скоро, однако, судьба постигла майкопцевъ съ Покровскимъ лицомъ въ лицу.

Съ большевиками ушли два полка изъ мобилизованныхъ майкопцевъ. Это были боевыя часторуны давно не большевитами. Они тоже уходили съ большевиками отъ Тереченъ, что не хотѣть драться съ «чеченцами» (грузинскіе и армянскія отряды со стороны Тушкаи). Эти полки устроили мятежъ и потребовали наступленія на Майкопъ.

Это была только месть—майкопцы не хотѣлъ уходить «въ неизвѣстную даль» и требовали наступленія на Майкопъ въ тайнымъ грамотѣ сдаться добровольцамъ, если сдѣлы; тѣхъ оказуется значительными.

Майкопъ начинаетъ полонъ пушками еще вся какія другія части. Но добровольческія силы въ Майкопѣ состоялся лишь одна офицерская рота, и Майкопъ былъ взятъ послѣ непродолжительнаго и непрерывнаго боя.

Прошло два дня и на Майкопъ нахлетѣла дивизія Покровскаго. Большевики были выбиты оттуда и тутъ Майкопъ увидѣлъ героя котораго никогда не забудетъ.

Покровцы порвались въ Майкопъ и рубили безъ конца отступающихъ, а потомъ вообще рубили два дня всѣхъ, это попадался подъ руку. На обѣдѣ, который подъ дамъ По кровскому по его же требованію, «герой» хластвался, что зарубалъ 2,500 человѣкъ.

Видѣвъ весь разборъ, тащиця на лошадяхъ сѣдла и тяжелъ суть и ранцуку семь Покровскій.

Обогнувъ тревожащаго обычнаго преодолѣнія, оказалъ, Покровскій по лицу прыгнулъ большевикъ сѣлъ как сидѣть дѣлать—ошую или одеуюю. Нагнно — рубя, ударяя—порола. Порола пообѣщ въ на зарѣ на будущее время, чтобъ сидѣлъ прямомъ.

Труны тутъ же полчено бросали въ ямы и засыпали.

Всюду лѣсъ брошчія майкопцевъ оставстали тучными, съ лоснящейся шерстью.

Въ городѣ же шли обыски, казнимъ образомъ, по тремъ сидящимъ рабочимъ, дѣло же центральные были осччаны въ нихъ.

Какая оружіе и большеленцамъ, но забыла до тѣхъ что попадалось подъ руку. Конечно, это майкопцевъ удивить не могло. Приходящіе фактъ въ Майкопъ отряды поворачей Верховка и Абраменко то же «лежали» контръ-революціонерокъ и оружіе—на подвали то же, что и казаки.

Но тогда хотѣ майкопцы не видѣли жаковыхъ какой видъ женщинъ, дѣвушекъ и старухъ.

Не прочувствуя вѣковыхъ, мы утверждаемъ, что было изнасиловано не менѣе 300 женщинъ. Насилованіе совершалось всѣхъ.

Насилованіи одну и ту же нѣсколько человѣкъ подъ рядъ. Дѣвушки разбѣгались на дворы, сами въ ямы чтобъ прятаться въ центральныхъ районахъ.

Черчетъ нѣсколько дней стоны рубить уже по сотнямъ, а десятками по особому выбору. Майкопъ былъ залитъ кровью.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Кубанецъ.

Дагестанскія событія въ деникинскомъ освѣщеніи.

Въ деникинскихъ газетахъ помѣщенъ рядъ телеграммъ изъ Петровска, касающихся событій въ Дагестанѣ.

Приводимъ полностью эту деникинскую информацію.

Бой у ст. Хасавъ-Юртъ.

Послѣ разгрома красныхъ у ст. Дубовской, наши части двинулись прямо на сѣверъ до точки рѣки Талаи и Сивчуда этому отрѣзали пути отступленія красным, находящимся въ Кизлярѣ.

Часть отныхъ большевиковъ, какъ передавали офицеры—участники, численностью до 700 человѣкъ при нѣсколькихъ пулеметахъ отступила къ югу въ такъ называемой Бакинской переправѣ черезъ Терекъ. Къ нимъ присоединились зеленые, скрывавшіеся въ лѣсахъ къ югу отъ Кизляра.

Переправившись черезъ Терекъ, красные пришли въ аулъ Кастокъ, гдѣ и объявили мобилизацію чеченцевъ для борьбы съ добровольческимъ семействомъ съ Кизляо. Есть свѣдѣнія, что красные замышляли двинуться по лѣв. дорогѣ отъ Хасавъ-Юрта на Петровскъ, пригнавъ они расстояніемъ тысячи верстъ, чтобъ сдѣлать ихъ сдѣлаетъ. Надежды большевиковъ на пополненіе своихъ рядовъ путемъ набора среди чеченцевъ не оправдались: поступилъ аналогъ около 200 человѣкъ.

Почемъ дня спустя возвращенцы красные отказались выйти на линію жел. дороги. Это явленіе красныхъ было замѣчено нашей разѣдкой и на перемѣстъ ст. Хасавъ-Юртъ — ст. Кадя-Юрта были высланы три бронепоѣзда: «Ермакъ», «Каширинъ» и «Терекъ».

Утромъ 23-го января красные подошли къ полотну жѣзъ разъ въ то время, когда къ Хасавъ-Юрту подходилъ поѣздъ командующаго какой группой войскъ ген. Дрожжинъ, который приказалъ командиръ бронепоѣзда открыть огонь по красным. Дрожжинъ, который бросились обѣзать, причемъ часть большая была перебита, часть бѣжала въ горы.

Бронепоѣзда дежурили на лѣвой весь день 23-го и 24-го, дозо перебѣжающихъ черезъ полотно съ горъ застѣкшесь, возвращающихся домой послѣ неудачной экспедиціи.

Гворочъ красныхъ былъ совершенъ въ такой поротѣ промежутокъ времени, что они даже не успѣли закончить путь и телеграфную линію.

Нападеніе на Дербентъ.

Въ ночь на 23 января повстанцы крупными силами, обходя Дербентъ съ юга, повели наступленіе на станцію жел. дороги и имѣли даже не успѣлъ заливъ часть города съ юга.

На рассвѣтѣ нашъ слабый числомъ, но сильный духомъ, гарнизонъ при поддержкѣ артиллеріи двинулся въ контръ-атаку и лихимъ ударомъ выбилъ повстанцевъ изъ города и полосы отчужденія ж. дороги, нанося имъ громадныя потери; самъ же потерялъ одного убитаго.

Въ результатѣ 2000-ной арміи, состоящаго изъ всѣхъ горцевъ-горожанъ служащихъ, такъ какъ часть города, въ которой шелъ бой, заселена преимущественно ими.

Нападеніе на жел. дорогу.

Между ст. ст. Суворовская и Нагутская (перегонъ—20 в., второй—37 в. сѣверѣе ст. Маргаджобы Водо) шайкой разбойниковъ былъ разрушенъ путь и прерывано телеграфное сообщеніе съ сѣверомъ. Бандиты нѣсколько часовъ хозяйничали въ этомъ районѣ, когда отдѣльная была разсѣяна и движеніе и телеграфная линія возстановлены.

На Дербентскомъ фронтѣ съ 8 по 10 февраля, противникъ проявляетъ сильное безпокойство и нервность, укрѣпляя усиленно свои позиціи.

На разсвѣтѣ 17 февраля часть N пѣхотнаго полка перешла въ наступленіе на г. Дербентъ. Подойдя вплотную къ городу, по слѣдамъ отходящихъ постовъ противника наши части остановились на разстояніи тысячи шаговъ отъ города въ виду обнаружившагося обхода нашемъ праваго фланга противникомъ, подъ прикрытіемъ горнаго пѣвца, который былъ остановленъ взрывомъ моста на линіи ж. д., удачно выполненнымъ нашей конной разрывной командой. Послѣ сильной артиллерійской и ожесточенной пулеметной стрѣльбы, наши части въ виду обнаруженія силъ противъ нашихъ позицій противника, найдя цѣлесообразнымъ отойти,—вернулись и заняли прежнія позиціи.

18 февраля. На нашу сторону отступили противника перешли: одинъ пулеметчикъ и помощникъ начальника станціи Дербентъ.

20 февраля. Нашими наблюдательными постами замѣчено прибытіе со стороны Петровска въ Дербентъ эшелона, въ составѣ 8 вагоновъ, при одномъ паровозѣ.

За время съ 1 по 20 февраля с. г. на Дербентскомъ фронтѣ на нашу сторону перешло 300 человѣкъ, изъ нихъ 5 стрѣлковъ офицеровъ и 1 докторъ. Всѣ перешедшіе хорошо вооружены 3 линейными винтовками англійскаго изготовленія и хорошо одѣты въ англійское обмундированіе: у каждаго имѣлось рукахъ по 200 шт. патроновъ.

Наши трофеи съ 1 по 20 февраля одна пушка, три исправныхъ пулеметъ съ ними 15 снаряженныхъ лентъ, 3 винтовокъ и къ нимъ 60,000 патроновъ, около 200 паръ бѣлья и ботинокъ.

Слѣдующій № 35 выдѣтъ въ понедѣльникъ 22 марта 1920 годъ.

Редакторъ-издатель—Ахмедъ Цаликовъ.

Государственная типографія.